

УДК 316.7

Савицкий К.В.
магистрант
НИУ ВШЭ
г. Москва, Россия

ОБРАЗ ТРАВМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С. ПЯСЕЦКОГО: КУЛЬТУРСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В данной работе рассматривается культурная травма населения Западной Беларуси и Западной Украины („Kresów Wschodnich”) в 1939-1941 гг., которое является результатом Польского похода Рабоче-крестьянской Красной армии в сентябре 1939 года. Теоретической рамкой для концептуализации травматических социальных изменений выступает теория культурной травмы П. Штомпки; теория культурной травмы Дж. Александра используется для рассмотрения романа польского писателя С. Пясецкого «Записки офицера Красной армии» в качестве «заявлений» о травме. Настоящее исследование позволяет выявить в романе С. Пясецкого как сами травматические события (оккупация бывших польских территорий, изменения в сфере культуры, трансформация политической сферы, советская пропаганда), так и оценки данных событий, отражённые С. Пясецким в романе.

Ключевые слова: теория культурной травмы, социальные изменения, С. Пясецкий, культурсоциология.

Savitski K.V.
Master student
National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia

IMAGE OF TRAUMA IN S. PIASECKI'S WORK: CULTURAL SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract

The cultural trauma of the population of Western Belarus and Western Ukraine ("Kresów Wschodnich") in 1939-1941 are examined in this research, which is the result of the Polish campaign of the Working Peasants' Red Army in September 1939. The theoretical framework for the conceptualization of traumatic social changes is the theory of P. Sztompka cultural trauma; the theory of cultural trauma of J. Alexander is used to consider the novel by the Polish writer S. Piasecki, "Notes of an

officer of the Red Army”, as «claims» about trauma. This research allows us to identify in S. Piasecki’s novel both the traumatic events themselves (occupation of the former Polish territories, changes in the cultural sphere, political transformation, Soviet propaganda), and the assessments of these events reflected by S. Piasecki in the novel.

Keywords: *theory of cultural trauma, social changes, S. Piasecki, cultural sociology.*

17 сентября 1939 года войска Рабоче-крестьянской Красной армии, нарушив ряд международных договорённостей (в частности Рижский мирный договор 1921 г. , Договор о ненападении 1932 г.), вторглись на территорию Польши, которая с 1 сентября 1939 г. находилась в состоянии войны с Германией. Уже в начале ноября аннексированные территории Польши вошли в состав Украинской ССР (1 ноября 1939 г.) и Белорусской ССР (2 ноября 1939 г.).

В период 1939-1941 гг. советскими властями были проведены ряд социальных изменений, на новообретённых территориях, который трансформировал экономическую, политическую, культурную и религиозную сферы повседневной жизни местного населения. В русле социологического подхода к теории культурной травмы, социальные изменения, реализуемые на бывших польских территориях, можно трактовать как травматические.

Цель данной работы – выявить и описать образ травмы в творчестве польского литератора С. Пясецкого.

Присоединение Западной Беларуси и Западной Украины к СССР, как итог Польского похода РККА в сентябре 1939 г., коренным образом изменило повседневную жизнь в данном регионе. Для рассмотрения социальных изменений в изучаемом регионе, а также отражения образа травмы в творчестве С. Пясецкого, в качестве теоретической рамки данной работы, используются теории культурной травмы П. Штомпки и Дж. Александера.

Теория культурной травмы П. Штомпки базируется на такой дефиниции, как социальные изменения – «различие между состоянием социальной системы в один момент и состоянием той же самой системы в другой» [5, с. 471]. Культурная травма трактуется польским социологом, как «стресс, вызванный социальными изменениями, которые касаются сферы культуры, а в итоге также коллективной и индивидуальной идентичности» [5, с. 491].

В отличие от П. Штомпки, в авторской трактовке теории культурной травмы Дж. Александера внимание уделяется не событию как таковому, сколько его репрезентации: «События – это одно дело, а репрезентация этих

событий – совсем другое. Травма не является результатом того, что некая группа людей испытывает боль. Она есть результат острого дискомфорта, проникающего в самую сердцевину ощущения сообществом собственной идентичности» [1, с. 18]. Кроме того, важное место в теории Дж. Александера занимают «заявления» (clams). В логике культурсоциологического подхода, который использует автор, конструирование культурной травмы начинается с того момента, как были озвучены «заявления» о социальных событиях членами сообщества, а также были сформированы представления [1].

Объединение подходов П. Штомпки и Дж. Александера необходимо для того, чтобы описать культурное прошлое региона и травматические социальные изменения, а также рассмотреть образ травмы в творчестве С. Пясецкого, который можно рассматривать как «заявление» о травме.

Присоединённые территории Второй Речи Посполитой (Польская Республика 1918-1939 гг) к СССР в 1939 году, можно рассматривать как целостный регион – „Kresy Wschodnie”. Специфика „Kresów Wschodnich” заключается в том, что данный регион по своей сути является культурным пограничьем, местом столкновения римско-латинской и греко-византийской цивилизационных культур. Социокультурное пространство региона можно охарактеризовать, как конгломерат национальных и религиозных групп, сосуществовавших в общем культурном и смысловом пространстве [4].

Население „Kresów Wschodnich” преимущественно состояло из белорусов, украинцев, поляков и евреев, однако, также проживали татары, немцы, армяне, «тутэйшыя» и другие этнокультурные сообщества. Перепись 1931 года позволяет судить о религиозном составе Второй Речи Посполитой, в которой проживали: римо-католики, униаты (греко-католики), православные, иудеи, протестанты и мусульмане. Стоит отметить, что данный регион представляет интерес и с точки зрения существовавшего на тот период культурного, языкового и религиозного плюрализма.

Советизация и деполонизация населения региона в целом, а также польского этнокультурного сообщества, в частности, вместе с прочими социальными изменениями, коренным образом трансформировали повседневную жизнь на территории „Kresów Wschodnich”.

На территории „Kresów Wschodnich”, в 1901 году родился польский писатель С. Пясецкий, творчество которого напрямую связано с данным регионом. С. Пясецкий автор шпионских и контрабандистских романов, которые содержат массу различных героев (гражданские люди, военные, шпионы, контрабандисты), как отметил Р. Демель: «Во всех своих книгах он [С. Пясецкий] использовал опыт собственной необычной жизни» [6, с. 19].

Одной из ключевых работ в творчестве автора является роман «Записки офицера Красной Армии», написанный С. Пясецким в эмиграции в 1948 году и впервые изданный в Лондоне, издательством Gryf Publications LTD в 1957 г., который написан в виде дневника советского офицера, участвующего в Польском походе РККА, по своей сути, роман является сатирой на советскую пропаганду, армию и государство. В романе автор описывает культурный шок главного героя – младшего лейтенанта, порядочного офицера, и, как он сам себя называл, «героя Красной Армии Михаила Зубова» [3], который волею судеб 17 сентября 1939 года принимает участие в «освободительном походе РККА».

В данном случае, роман С. Пясецкого является «заявлением» о травме (согласно теории культурной травмы Дж. Александера). Несмотря на то, что роман является произведением художественной литературы, в тексте романа находят своё отражение не только социальные изменения, но и реакции местного населения на них. Так, например, в следующем отрывке текста, где главным героем описывается эмоциональный диалог с женщиной, представлены различные точки зрения на трансформацию, реализуемую в регионе («советский офицер» – «бывшая польская гражданка»):

«– Ты глупая, буржуйская свинья! Затуманили вас капиталисты и попы своей фашистской пропагандой и сделали из вас дикарей. И только мы принесли вам свободу и понимание мира. Мы показали вам настоящую культуру. Мы дали вам свободу. Но ты, идиотка, этого не понимаешь, потому что отравлена ядом капиталистических предрассудков!

У неё лицо покраснело и говорит она мне:

– Хотите знать правду, что вы нам принесли из России? Хотите это знать?

– Да – сказал я. – Говори. У нас каждый имеет свободу слова.

– Так вот... – говорит она. Но где там "говорит", чуть ли не кричит: – Вы принесли нам голод, грязь, вшей, венерические болезни и террор. Потому что больше у вас ничего нет!» [3, с. 80].

В данном случае, автор отметил именно культурные трансформации, которые происходили на территории „Kresów Wschodnich”, что в свою очередь имплицитно отражает отношения советских властей к культурной сфере жизни местного населения, которое, например, находило своё отражение в пропаганде.

Кроме того, интерес представляет следующая фраза: «*Вы принесли нам голод, грязь, вшей, венерические болезни и террор*» [3, с. 80] – она характеризует не только наличие травмы, но и некоторые составляющие

травматических симптомов, подытожив, это можно назвать социальным кризисом, который может рассматриваться как комплекс условий препятствующих нормальному функционированию общества.

Также в романе находится отражение советской пропаганды, которую главный герой М. Зубов описывает следующим образом: *«Вчера я заметил в городе и наши советские магазины. А как же, сразу два открыли. Пусть буржуи не думают, что только у них торговля процветает! Зашёл я в один из них. Красиво там, портреты Сталина, Ленина и разные там пролетарские лозунги висят. Торгуют наши советские женщины. Продают книжки. То есть, распространяют культуру»* [3, с. 33]. В реальности же, «распространение культуры» - советизация и деполонизация местного населения, которые включали в себя трансформацию системы образования, цензурирования литературы, театра и музея, а также репрессии в отношении деятелей культуры, не соответствовавших советской идеологии [2, 273-274].

Ещё одним интересным отрывком в романе С. Пясецкого, является диалог главного героя с монтером железнодорожной электростанции, которых характеризует специфику выборов в Народное собрание Западной Белоруссии, которые состоялись по «советскому» сценарию [7, р. 21-26]:

«– Если ты не белорус, то почему голосовал за присоединение Белоруссии к Союзу?»

А он отвечает:

– Ты дурак, или прикидываешься? Голосовали все, чтобы печать на документе поставили. А иначе – враг народа! А что это значит... сам знаешь. Так что тут не только за белорусов, а за любых зулусов голосовать будешь» [3, с.49-50].

Данный фрагмент диалога свидетельствует об отношении местного населения к выборам.

Таким образом, роман С. Пясецкого «Записки офицера Красной Армии» представляет собой произведение-«заявление», позволяющее оценивать события сентября 1939 года на территории „Kresów Wschodnich” как культурную травму с точки зрения теории культурной травмы Дж. Александера, что подтверждает концептуализацию социальных изменений в изучаемом регионе как травматических с позиции теории П. Штомпки. Важным является тот факт, что произведение впервые было опубликовано в 1957 г., что позволяет говорить о наличии рефлексии о событиях 1939 года в сообществе польской эмиграции к моменту публикации, так как публикация подобного произведения как в Польше, так и в СССР была невозможна в связи с наличием цензуры. В произведении С. Пясецкого в качестве травматических изменений

рассматриваются Польских поход РККА, трансформация политической сферы, трансформации в культурной сфере и советская пропаганда, что позволяет рассматривать данные аспекты социальных изменений критическими с точки зрения автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александер Д. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. № 3, 2012. С. 5-40.
2. Гловацкий А. Польша между СССР и Германией. 1939-1945. // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. Отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 230-279.
3. Пясецкі С. Запіскі афіцэра Чырвонай Арміі (ад 17 верасня 1939 г.). Мінск.: «VivaFutura». 2005. 252 с.
4. Сухомлинов О.М. Культурні пограниччя: Новий погляд на стару проблему. Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2008. 212 с.
5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. С.М. Червонная. М: Логос, 2005. 664 с.
6. Demel R. Sergiusz Piasecki (1901-1964): życie i twórczość. Warszawa: Wydawnictwo LTW, 2001. 175 s.
7. Grudzinska-Gross I., Gross J. T. War Through Children's Eyes: The Soviet Occupation of Poland and the Deportations, 1939-1941. Stanford: Hoover Institution Press, 1981. 260 p.